

Чтобы расширить ассортимент овощей, Жань Си расчистил ещё один участок по соседству со своим огородом.

Новую грядку тоже присмотрел маленький русалёнок. Земля здесь оказалась на удивление податливой — копать её было так же легко, как резать нежный тофу. К тому же на ней никогда не заводились вредители, так что о прополке и защите растений можно было вообще не беспокоиться.

Оба надела отличались удивительной особенностью: мало того что урожай созревал невероятно быстро, так ещё и плоды долго оставались свежими.

Возьмём, к примеру, огурцы. Обычный огурец, если вовремя его не сорвать, уже через неделю перезреет, пожелтеет и станет горьким. Но на этих чудо-грядках овощи могли неделями висеть на плетях — и оставались такими же хрустящими, сочными и зелёными, будто их сорвали минуту назад.

Словом, земля обладала свойством идеального холодильника, превосходя по качеству хранения любую технику.

Любуясь столь обильным и необычным урожаем, Жань Си, который только и думал о том, как бы поднять показатели ****[Процветания]**** и ****[Популярности]**** своего поселения, задумался о торговле в Зелёной Долине.

Что, если на выходных, когда Сяо Хэ отправится продавать рыбу, пристроиться к его повозке и разбить рядом небольшой лоток с зеленью?

Такие сочные, невероятно вкусные овощи наверняка заставили бы покупателей запомнить имя посёлка Мыса.

Но Жань Си не стал действовать напролом. Чтобы проверить жизнеспособность плана, он решил воспользоваться проверенной стратегией — той самой, что помогла ему с куклами адмирала в Подводном городе. Для начала он попросил Сяо Хэ раздать торговцам на рынке бесплатные образцы овощей, надеясь пробудить интерес к Мысу.

Увы, результат его разочаровал.

Купцы наперебой хвалили угощение, однако шкала ****[Популярности]**** посёлка Мыса даже не шелохнулась.

Докучая Системе расспросами, Жань Си в конце концов выяснил причину неудачи: еда — продукт быстропортящийся и сиюминутный, съел и забыл.

Чтобы у людей возникла чёткая ассоциация между «вкуснейшими овощами» и «посёлком

Мыса», требовалось выполнить одно из двух условий: либо продавать или дарить их туристам непосредственно в самом посёлке Мыса, либо красиво упаковывать товар под собственным брендом и сбывать его через постоянные городские прилавки.

Увы, ни один из этих путей сейчас не был доступен.

Осознав тщетность своих попыток, Жань Си вздохнул и отложил идею с уличной торговлей до лучших времён. Теперь он со спокойной душой сбывал излишки лысому дяде из овощной лавки, а остальное съедал сам вместе с малышом.

В одну из пятниц Жань Си вместе с русалёнком возился на заднем дворе, смешивая пищевые отходы для компоста, когда его телефон завибрировал от вороха сообщений от Сяо Хэ:

[Сяо Си! Завтра меня в детском саду не жди!]

[Мои двоюродные братья вернулись жить в посёлок! Завтра спозаранку я веду их на стройку!]

«На стройку?» — удивился Жань Си.

Сяо Хэ, по своей природе невероятно болтливый, тут же вывалил на него тонну подробностей:

[Хи-хи, помнишь, на прошлой неделе к нам переехали две семьи морских черепах?]

[Они решили обосноваться у самого берега, по соседству с семейством Гуйгуй.]

[Но тамошние лачуги — сущий кошмар! Вот они и ищут умельцев, готовых всё подлатать.]

[А мои братья — мастера на все руки по строительной части. Раньше-то в посёлке почти никто не жил, работы не было, а теперь лафа!]

[Морские черепахи не скупятся. За ремонт мои братишки зашибут кучу деньжищ!]

[Ура-а-а, я так счастлив!]

Разглядывая эти полные восторга строчки, Жань Си невольно заулыбался. Тепло разлилось в груди.

Он отложил телефон и повернулся к русалёнку:

— Сяо И, не хочешь завтра посмотреть, как бобры строят дома?

Какой ребёнок откажется поглазеть на настоящую стройку? Малыш предсказуемо оживился, его глаза радостно блеснули, и он послушно закивал.

Жань Си тут же отправил Сяо Хэ ответное сообщение, договариваясь о встрече.

Субботним утром Жань Си встретил на побережье Сяо Хэ, который так и лучился неиссякаемой энергией.

Не тратя времени на пустую болтовню, юноша приподнял крышку большой плетёной корзины, которую принёс с собой.

— Держи, это вам на завтрак.

Из корзины повалил аппетитный пар, пахнувший свежей выпечкой и морепродуктами — внутри ровными рядами лежали золотистые оладьи с креветками.

Эти сытные оладьи Жань Си искусно приготовил из мелко рубленных тигровых креветок, сладкой моркови, сочной капусты и молодого зелёного лука. Смешав начинку с лёгким тестом, он обжарил пышные лепёшки в кипящем масле до хрустящей корочки.

Они получились нежными, совершенно не жирными и удивительно яркими на вид. Стоило откусить кусочек, как во рту взрывался целый фейерверк вкусов: сладость моркови переплеталась с пикантностью лука и упругой, сочной текстурой свежих креветок.

Вдыхая этот дурмнящий аромат, Сяо Хэ судорожно сглотнул слюну и изумлённо застыл:

— Это... это нам завтрак?!

Жань Си мягко рассмеялся, покачав головой:

— Ты же сам вчера сокрушался, что останешься без горячего и пойдёшь работать натошак, жуя сырую рыбу.

У бобра от смущения порозовели уши. Он принялся оправдываться, уверяя, что просто болтал без умолку по привычке, и никак не ожидал такой заботы.

— Я испёк побольше, — добавил Жань Си. — Твои братья уже позавтракали? Если нет, зови всех.

В конце концов, на голодный желудок хорошего дома не построишь.

Сяо Хэ пришёл в неописуемый восторг и тут же припустил по песчаному берегу, созывая сородичей.

В отличие от Сяо Хэ, его кузены ради удобства предпочитали не принимать человеческий облик во время работы, оставаясь в зверином обличье.

Вскоре целая ватага пушистых речных бобров чинно уселась на песке в рядок. Каждая зверушка, ухватив передними лапками по оладушку, принялась с аппетитным хрустом уплетать угощение. Их чёрные бусины-глазки так и сияли от удовольствия, а широкие плоские хвосты мерно покачивались из стороны в сторону в такт челюстям. Со стороны они походили на пушистые метёлки камыша, колышущиеся на тёплом ветру.

У Жань Си от этой умирительной картины невольно вырвался тихий вздох восхищения.

Он никогда не считал себя фанатом пушистых животных, но сейчас у него нестерпимо зачесались руки. Ох, как же хотелось протянуть ладонь и потискать эти забавные мягкие хвосты!

Разомлевший от умиления, он заворожённо уставился на колышущееся пушистое море.

Маленький русалёнок, ревностно следивший за каждым движением юноши, проследил за его взглядом. Он хмуро уставился на собственный серебристый хвост, покрытый плотными, переливающимися на солнце чешуйками, и обиженно надул губы.

Расправившись с завтраком, бобрята гурьбой подбежали к Жань Си. Они вежливо закивали головами в знак благодарности и гуськом, забавно виляя хвостами, устремились к строительной площадке.

Закипела работа. Одни таскали тяжёлые брёвна, другие сноровисто обтёсывали доски крепкими зубами, третьи штукатурили стены и латали крыши. Всё делалось быстро, слаженно, без лишней суеты.

Жань Си рассеянно наблюдал за мельканием пушистых хвостов, однако мысли его уже унеслись в деловое русло.

Раз в посёлок возвращается жизнь и прибывают новые жители, им неизбежно потребуется обустроить быт. А значит, возникнет спрос на товары первой необходимости.

Разве это не идеальный шанс расшевелить местную торговлю? Тот же заброшенный универсальный магазинчик вполне мог бы открыться заново!

Если торговля пойдёт в гору, то показатели ****[Количества жителей]**** и ****[Процветания]**** тоже поползут вверх!

Словно в ответ на его размышления, в голове Жань Си раздался знакомый механический звон:

****[Внимание! Статус особой зоны повышен с «Захудалый посёлок, где люди готовы остановиться» до «Захудалый посёлок с первыми признаками возрождения»]****

****[Пусть эти изменения пока скромны, они могут послужить началом великих свершений]****

****[Пожалуйста, продолжайте в том же духе!]****

«Есть!»

Жань Си едва удержался, чтобы победно не закричать от радости.

Отлично! Значит, множитель очков удачи снова вырастет!

Русалёнок, то и дело косившийся на своего опекуна, разумеется, сразу заметил его сияющее лицо.

Малыш надулся ещё сильнее, едва не плача от досады.

«Неужели этому человеку так сильно нравятся эти дурацкие пушистые хвосты?!»

Заметив обиженно-капризную мину на личике русалёнка, Жань Си, конечно же, не уловил истинной причины его недовольства. Он решил, что кроха просто озадачен его внезапной весёлостью, но стесняется спросить напрямую. Слегка откашлявшись, юноша присел перед ним на корточки и доверительно заговорил:

— Сяо И, я просто подумал... Если бы мы с тобой не вырастили те чудесные овощи, бабушка Гуйгуй не уговорила бы своих подруг-черепах переехать к нам.

— А если бы черепахи не поселились здесь, братьям Сяо Хэ не нашлось бы работы, и они не вернулись бы на Мыс.

— И тогда мы не увидели бы, как здорово и весело строить дома!

Русалёнок сердито насупился и прикусил губу.

Что несёт этот человек? «Весело»? «Здорово»?

Всё-таки дело в этих глупых пушистых хвостах! Они ему кажутся забавными!

Надо же быть таким падким на мех!

«Глупый, несносный человек! Невероятно инфантильный!»

Малыш демонстративно скрестил ручки на груди и отвернулся.

Но... подождите. Что он только что сказал? «Мы с тобой вырастили».

Вместе. С ним.

Какая-то необъяснимая, тёплая волна омыла обиженное сердечко русалёнка, прогоняя гнев.

Кончики его нежных ушек, подставленные ласковым лучам утреннего солнца, едва заметно дрогнули.

Пролетела ещё одна неделя. На очередных выходных Жань Си нанял строительную бригаду бобров, чтобы обновить детскую площадку при садике — починить старую горку и повесить новые качели.

И вновь просторный двор Кораллового детского сада заполнился пушистой суетой. Повсюду сновали деятельные хвостатые плотники. Жань Си то и дело ловил себя на желании протянуть руку и погладить какого-нибудь усердного работягу, но здравый смысл вовремя брал верх — тискать незнакомых строителей без спроса было верхом нетактичности.

К исходу дня площадка преобразилась до неузнаваемости.

Нужно отдать бобрам должное: плотниками они были непревзойдёнными. Работа выглядела безукоризненно.

Новая горка получилась просторной и безопасной. Её снабдили прочными верёвочными сетками, крутыми лесенками для лазанья и закрытой трубой-спуском — малыши могли резвиться там часами.

Качели вышли крепкими и надёжными. Сами сиденья мастера искусно вырезали в форме приветливых дельфинов и китов — любимцев всей морской детворы.

К тому же рабочие запросили за труды сущие копейки. А поскольку Жань Си щедро угощал их

оладьями с креветками, бобры в знак признательности сделали ему огромную скидку. В итоге обновление площадки обошлось детскому саду чуть ли не вдвое дешевле рыночной стоимости.

Провожая мастеров, Жань Си вручил каждому по пакетику ароматной вяленой рыбы, а вдобавок подарил по тряпичной кукле адмирала.

Благодаря активированному множителю Системы, за каждую подаренную игрушку ему мгновенно начислялось по семьдесят очков удачи.

Семь кукол принесли ему без малого четыреста девяносто очков!

Растроганные бобрята, прижимая к груди подарки, восторженно виляли хвостами и наперебой благодарили доброго юношу, заливаясь румянцем.

Жань Си, чья шкала очков удачи стремительно пополнялась, сиял от счастья. Не имея возможности выдать свой восторг напрямую, он лишь без конца нахваливал мастерство строителей.

Когда за рабочими закрылась калитка, Жань Си обернулся и заметил русалёнка. Тот стоял поодаль, скрестив ручки на груди, а на его насупленном личике читалась глубокая, вселенская обида.

Жань Си растерянно моргнул:

— Сяо И, что стряслось?

Русалёнок немного помялся, а затем несмело приподнял ручку и очертил в воздухе широкую дугу.

Дуга? Что это должно было значить? Юноша терялся в догадках.

После долгих размышлений Жань Си перевёл взгляд на новенькую деревянную опору и неуверенно спросил:

— Ты... хочешь покачаться на качелях?

Уголки губ русалёнка обиженно поползли вниз. Он сердито фыркнул, развернулся и уплыл прочь.

Качели?

«За кого он меня принимает?! За несмышлёныша?!»

«Я же показывал хвост! Свой роскошный хвост!»

«Неужели тебе настолько милы эти шерстяные недоразумения, что ты сияешь как начищенный медный таз каждый раз, когда видишь их хвосты?»

Забившись в угол пустого класса, малыш сердито сопел, уязвлённый до глубины души.

Спустя пару минут в комнату заглянул Жань Си.

Он тихо подошёл, опустился перед обиженным крохой на корточки и, подперев подбородок ладонями, заговорщически прошептал:

— Ты ведь никогда раньше не качался, верно?

— Должен тебя предупредить: взлетать ввысь — это очень, очень страшно.

— Смотри не расплачься от испуга!

Расплакаться? От испуга?!

«Да за кого этот человек меня держит!»

Задетый за живое, русалёнок стремительно выскочил во двор. В несколько ловких прыжков он добрался до площадки, забрался на сиденье в виде деревянного кита, упёрся хвостом в землю и резко оттолкнулся, взмывая вперёд.

Качели плавно взлетели, описывая в воздухе великолепную полусферу.

«Ха! И это, по-твоему, страшно?»

«Обычная детская забава для глупых несмышлёнышей».

Боковым зрением малыш заметил, что Жань Си тоже вышел на площадку. Юноша устроился на соседнем сиденье пошире и принялся неспешно раскачиваться из стороны в сторону.

В золотистых лучах заходящего солнца лицо Жань Си казалось невероятно мягким. Он повернул голову к русалёнку и тепло улыбнулся:

— Ну что, здорово же?

Малыш промолчал, пряча смущённый взгляд.

«Ну... ладно. Сносно. Пожалуй».

«Очевидно, этот глупый человек сам без ума от качелей. Так и быть, сделаю одолжение — составлю ему компанию, чтобы он не скучал в одиночестве».

Серебристый русалочий хвост взмывал всё выше, и качели взлетали к самым облакам.

В глазах крохи заплясали весёлые искорки, а губы сами собой расплылись в счастливой улыбке.

Жань Си больше ничего не говорил. Он лишь ласково улыбался, мерно покачиваясь в такт прохладному вечернему бризу.

Пусть он так и не понял, из-за чего капризничал его маленький подопечный, главное — буря миновала.

«Как ни крути, а новые горки и качели — лучшее средство для примирения с детьми!»

<http://bllate.org/book/18404/1799444>